

АЛЕКСАНДР ДЕМИДОВ

КЛАН ОРУЖЕЙНИКА

Том 2

Александр Демидов

Клан Оружейника. Том 2

<https://litres.ru/74462168>

SelfPub; 2026

Аннотация

Флагман Балтийского флота кормит раков на дне Финского залива, а заносчивые магические кланы впервые узнали, что такое страх. Но Империя не прощает щелчков по носу. Васильевский остров взят в глухую экономическую блокаду, а по мою голову отправлен элитный британский синдикат ликвидаторов «Черный Феникс» со сверхсекретными артефактами.

Они собираются полностью выжечь магическую ману на острове, думая, что это лишит меня силы. Наивные джентльмены. Они так и не поняли, что Оружейнику плевать на ману. Мой порох горит благодаря химии, а пуля летит по законам физики. Чем меньше магии останется вокруг, тем беззащитнее станут сами маги перед моим свинцом.

Пока Питер ждет нашей капитуляции, в глубоких подземных казематах форта рождается Технологический Синдикат. Станки гудят круглые сутки, беглые рабочие встают к конвейерам, а на верстаках уже ждут своего часа первые станковые пулеметы. Блокада? Ну-ну. Посмотрим, как имперские кирасы выдержат плотный автоматический огонь.

Содержание

Глава 1. Цена триумфа	4
Глава 2. Стальной заслон	9
Глава 3. Промышленный масштаб	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Александр Демидов

Клан Оружейника. Том 2

Глава 1. Цена триумфа

Взрыв флагманского фрегата «Император Николай» изменил всё. Дым над Финским заливом еще не рассеялся, а Питер уже гудел как растревоженный улей. Шутка ли — за две минуты кучка трущобных оборванцев под руководством беглого бастарда пустила на дно гордость Балтийского флота. Газеты выходили с пустыми первыми полосами: имперская цензура судорожно пыталась скрыть правду, но слухи о «пушке Оружейника» со скоростью лесного пожара разлетались по заводам и мануфактурам.

Я стоял на смотровой площадке старого гранитного маяка Васильевского острова. Ветер с залива нещадно трепал полы моей кожаной куртки, швыряя в лицо соленые брызги. На часах было около шести утра.

— Александр Владимирович, — Боров бесшумно поднялся по винтовой лестнице, кутаясь в суконный плащ. Его лицо после ночного боя казалось серым от усталости, но глаза горели хищным, торжествующим блеском. — Патрули Тайной канцелярии полностью заблокировали все мосты че-

рез Неву. Нас обложили со всех сторон. Объявлена полная экономическая блокада Васильевского острова. Сюда больше не пропустят ни одной подводы с провизией или углем. Император решил взять нас измором.

— Измором? — я цинично усмехнулся, не отрывая взгляда от горизонта, где на безопасном расстоянии маячили силуэты двух выживших фрегатов. — Пусть пробуют. Они думают категориями войн прошлого века. Блокада — это палка о двух концах. Перекрыв остров, они заперли здесь не только нас, но и тридцать тысяч портовых рабочих, грузчиков и слесарей, которым теперь нечего терять.

Я повернулся к Борову.

— Что с беглыми с Сестрорецкого оружейного?

— Идут сотнями, Саша, — Боров достал портсигар, но спичка на ветру упорно не загоралась. Я мягко коснулся его руки, пустив крошечную искру кинетики — трение мгновенно подожгло деревянную щепку. Бандит благодарно кивнул, затянувшись. — Рабочие бросают казенные заводы. Слух о том, что Синдикат Оружейника платит чистым серебром и выдает оружие, способное ломать дворянские щиты, поднял на уши всю рабочую Выборгскую сторону. К нам перебежали лучшие лекальщики и штамповщики.

— Отлично. Веди их в подземные казематы. Хватит кустарщины. Пора строить настоящее подпольное государство. Мы спустились в глубокие подвалы форта. За эти двое суток здесь вырос полноценный индустриальный муравейник.

Под вековыми гранитными сводами, где раньше хранились пороховые запасы первых царей, теперь круглосуточно ухали дизельные генераторы, вывезенные людьми Борова с портовых складов. Пахло каленым железом, мазутом и сухим, едким эфиром нашего бездымного пороха.

Васька и Митяй, ставшие теперь моими главными мастерами, ходили между токарными станками, проверяя качество выточки затворных рам. Рабочие — чумазые, в промасленных фартуках — трудились с диким, фанатичным азартом. Они впервые в жизни работали не на заносчивого графа-мага за копейки, а на себя. Рождался Технологический Синдикат.

Я подошел к центральному верстаку, где на чистом куске брезента лежали детали моего нового инженерного проекта. После поглощения маны Высшего мага из изумрудного перстня моя собственная кинетическая искра эволюционировала. Я больше не нуждался в микрометрах. Я проводил ладонью над деталью и на молекулярном уровне чувствовал малейший микронный перекося штамповки, мгновенно выправляя его силой воли.

— Александр Владимирович, — Васька бережно выложил передо мной массивную латунную рубашку охлаждения. — Ствол для автоматической пушки по вашему чертежу отлили. Но шведская сталь кончается. С порта мы вывезли много, но при таком темпе сборки ППС через неделю заводы встанут без сырья. Нужен чугуны и легированные при-

сადки. Без них новые пулеметы разорвет на первом же магазине.

— Я знаю, Вася, — я взял в руки тяжелый затвор будущего станкового пулемета. — Именно поэтому мы не будем сидеть в обороне. Блокада Императора — это фикция. Если они перекрыли дороги, мы пойдем под землей и по воде. Боров!

Авторитет тут же шагнул из полумрака каземата.

— Нам нужны контакты с уральскими промышленниками. С теми, кто держит частные демидовские рудники и заводы. Мой папаша, граф Демидов, сейчас зализывает раны в своей пригородной усадьбе и временно недееспособен. Самое время перехватить контроль над его поставками. Свяжись с уральскими контрабандистами. Пусть гонят эшелоны с рудой под видом гражданских грузов до Выборгской товарной станции. Там наши люди перехватят состав.

— Сделаем, — коротко кивнул Боров. — Но есть еще кое-что. Мои шпионы в Кронштадте докладывают: англичане из «Черного Феникса» не простили нам гибели своих ликвидаторов. Британский синдикат магов тени отправил в Питер своего лучшего оперативника — полковника Брукса. И он везет с собой не просто наемников. Они везут экспериментальные артефакты подавления пространства. Они собираются полностью выжечь магическую ману на Васильевском острове, думая, что это лишит нас силы.

Я хладнокровно защелкнул возвратную пружину в стволь-

ную коробку пулемета и резко передернул затвор. Металл отозвался тяжелым, сухим и очень сытым лязгом.

— Выжечь ману? — я цинично улыбнулся, глядя на Ваську и Митяя. Парни в ответ тоже хищно оскалились. — Прекрасно. Пусть выжигают. Английские джентльмены до сих пор не поняли, что Оружейнику плевать на ману. Мой порох горит благодаря химии, а пуля летит по законам физики. Чем меньше магии останется на этом острове, тем беззащитнее станут сами маги перед моим свинцом. Запускайте конвейер на полную мощность. Нам предстоит встретить британских гостей со всем гостеприимством Синдиката.

Глава 2. Стальной заслон

Подземный коллектор под заброшенной мануфактурой Обводного канала напоминал гигантскую каменную кишку, затянутую вековой слизью и плесенью. Здесь, на глубине трех ярусов, эхо от капающей воды разносилось на сотни метров, превращаясь в зловещий, вибрирующий гул.

Я сидел на корточках за массивным бруствером, наспех собранным из мешков с сухим цементом и обрезков рельсов. Правая рука уверенно лежала на рукояти тяжелого станкового пулемета, который мы с Васькой успели собрать прошлой ночью. Длинный ствол в латунной рубашке водяного охлаждения смотрел ровно в темноту тоннеля, откуда тянуло сквозняком и гнилой сыростью залива.

— Александр Владимирович, — Васька, сидевший рядом со мной, поправил на лице тяжелую, пахнущую резиной и углем маску нашего самодельного противогаза. Его голос из-под фильтрующей коробки звучал глухо, как из бочки. — Датчики давления на паровом генераторе в норме. Лента заправлена. Тридцать штурмовиков на флангах, все в масках. Ждем.

Я коротко кивнул, поправив точно такой же противогаз на собственной голове. Через стекла маски мир казался слегка затуманенным, но моя кинетическая искра на дне сознания

работала безупречно. Она сканировала тоннель на сто метров вперед, улавливая микроскопические колебания воздуха.

Британцы из «Черного Феникса» шли профессионально. Никакого шума, никакого плеска воды под сапогами. Магия тени полковника Брукса полностью гасила звуки и свет. Но они совершили одну роковую ошибку — они применили артефакт «Печать пустоты».

Я почувствовал, как пространство вокруг нас внезапно стало мертвым. Магическая мана, разлитая в воздухе, стремительно выгорала, превращаясь в ничто. На моих глазах тусклые рунические кристаллы, оставшиеся в казематах от прежних хозяев, мгновенно погасли, подернувшись серой пылью. Британцы думали, что эта вспышка пустоты мгновенно обезоружит «диких русских бунтовщиков», лишив их возможности плести заклинания.

Секундой позже тоннель впереди заволокло густым, ядовито-зеленым туманом. Алхимический боевой газ «Дыхание василиска». Жуткая дрянь, которая при вдохе за секунды сжигает легкие, превращая их в кашу.

— Наивные джентльмены, — глухо процедил я под маской противогаза.

Из зеленого тумана беззвучно вынырнули первые фигуры в глухих черных комбинезонах с армейскими масками-респираторами на лицах. Десять элитных штурмовиков «Черного Феникса». В руках они держали короткие скорострель-

ные арбалеты с зачарованными стрелами, но из-за действия собственного артефакта пустоты их оружие сейчас не светилось маной — магия была выжжена. Они шли на зачистку, уверенные, что в подвале их ждут только трупы задохнувшихся бандитов.

Я хладнокровно дождался, пока головной дозор британцев приблизится на тридцать шагов — идеальная дистанция для кинжального огня на уничтожение.

Правая рука плавно нажала на гашетку пулемета.

Подземный коллектор взорвался таким бешеным, раскатистым треском, что со сводов тоннеля веером посыпалась столетняя кирпичная крошка. Наш пулемет выдал непрерывную очередь калибра 7,62 миллиметра. Бездымный порох гнал остроконечные пули Савелича одну за другой с сумасшедшим темпом в семьсот выстрелов в минуту. Из дульного среза вырвался сплошной фиолетовый факел пламени, во влажном воздухе коллектора мгновенно запахло сгоревшим эфиром и раскаленным машинным маслом.

Британские наемники даже не успели понять, что произошло. В условиях выжженной маны они не могли активировать свои личные щиты тени. Высокотехнологичные зачарованные комбинезоны против пулеметного свинца оказались обычной мешковиной.

Первые три пули прошли головного штурмовика насквозь, разорвав грудную клетку и отбросив его тело назад, прямо на подельников. Автоматическая очередь Синдиката

методично, как коса сорную траву, срезала элиту «Черного Феникса». Свинец рикошетил от гранитных стен коллектора, создавая сплошной, смертоносный рой из рваных кусков металла. Из тридцати окон боковых ниш одновременно ударили автоматы ППС-43 парней Борова. Проулок коллектора превратился в бойню.

— Назад! Отступаем! У них пулеметы! — в панике закричал один из выживших британцев, но его голос мгновенно утонул в грохоте нашей автоматики.

За десять секунд первая штурмовая группа «Черного Феникса» была полностью уничтожена. Зеленый туман алхимического газа постепенно уносило вентиляцией в сторону залива. На грязных, окровавленных плитах пола лежали десять мертвых наемников в черной экипировке. Сами пулеметчики Синдиката не потеряли ни одного человека — наши самодельные противогазы отработали на отлично.

Я отпустил гашетку. Вода в латунной рубашке охлаждения пулемета яростно закипела, со свистом стравливая пар через тонкую медную трубку.

Васька медленно снял противогаз, тяжело дыша, и посмотрел на заваленный трупами тоннель расширенными от дикого восторга глазами.

— Александр Владимирович... — выдохнул он, утирая пот со лба. — Они ведь даже щиты поднять не смогли. Их артефакт пустоты сработал против них самих!

— В этом и заключается логика индустриальной войны,

Вася, — я отсоединил пустую коробку от пулемета и легким движением левой руки защелкнул свежую стальную ленту на двести патронов. — Маги слишком полагаются на свою ману. Но когда мана исчезает, решает количество свинца в секунду.

Я повернулся к Борову, который уже споро обыскивал трупы наемников, срезая с их поясов уцелевшие британские артефакты и кошельки с золотыми соверенами.

— Боров, собирай трофеи и подтягивай резервы к первому шлюзу. Полковник Брукс — не дурак, он быстро поймет, что его передовой отряд умножили на ноль, и бросит в бой основные силы. Но теперь они знают, что подземный Питер принадлежит Синдикату. И за каждую пядь этой грязной земли они заплатят кровью.

Глава 3. Промышленный масштаб

Английские соверены приятно тяжелили карман, но золото не могло заменить качественный кокс для литейных печей.

Полковник Брукс после разгрома своего авангарда в коллекторах затаился. Британцы поняли, что их «Печать пустоты» в подвалах Обводного канала превратилась в смертельную ловушку для них самих, и больше в лоб не лезли. Остров заблокировали намертво. Наземные патрули Тайной канцелярии выставили посты через каждые пятьдесят шагов, а на набережных Невы развернули полевые мортиры. Васильевский остров медленно, но верно погружался в голод и холод.

Но голод уличный — штука предсказуемая, а вот сырьевой голод для моих станков мог стать фатальным.

Я стоял в третьем, самом глубоком ярусе казематов, у огромного гидравлического пресса, который Митяй с Васькой собрали из деталей портового крана. Давление в трубах свистело, манометры дрожали на красных отметках. Вокруг пресса сустились три десятка рабочих. Из-за блокады нам пришлось перейти на режим жесткой экономии угля — горны топились строго по часам, а весь пар уходил на привод тяжелых станков.

— Давай! — рывкнул я, делая шаг назад.

Васька с силой дернул стальной рычаг. Тяжелый много-тонный боёк с глухим, утробным уханьем опустился на раскаленный добела лист шведской стали. Полетели крупные снопы желтых искр. Пресс поднялся, оставив на наковальне идеально выштампованную, выгнутую бронеплиту с ребрами жесткости. Будущий лобовой щиток для наших пулеметных расчетов.

Я подошел ближе, снял защитные кожаные рукавицы и опустил правую ладонь на остывающий металл. Моя кинетическая искра, раскормленная маной Высшего мага, вошла в сталь как нож в масло. Я закрыл глаза, чувствуя внутреннее напряжение металла после удара пресса. Микротрещины, неизбежные при кустарной штамповке, под воздействием моей воли затягивались, а кристаллическая решетка уплотнялась, превращая обычную сталь в сверхпрочный монолит.

— Хороша кольчуга получится, Александр Владимирович, — Савелич подошел от соседнего верстака, вытирая засаленной тряпкой черные от копоти руки. — Такую пластину ни один гвардейский палаш не разрубит, да и штуцерная пуля только вмятину оставит.

— Кольчуги — это для дворян, Савелич, — я открыл глаза и устало потер переносицу. — Мы штампуем секционные бронежилеты для нашей штурмовой гвардии. Хватит моим парням бегать под магический огонь в кожаных куртках. Плотная стальная пластина на груди и три слоя прессо-

ванного войлока под ней — вот наш новый канон защиты.

Я повернулся к длинному столу, где Митяй раскладывал детали нового пулемета. Это был уже не тяжелый, громоздкий ДШК. Мы адаптировали схему станкового пулемета под пехотный вариант — облегченный кожух водяного охлаждения, удобные рукоятки на затыльнике и кассетное питание. Прототип системы, которую в моем мире назвали бы пулеметом Максима, но переделанный под наши суровые кустарные реалии и калибр 7,62.

В каземат быстрыми шагами спустился Боров. На этот раз на нем был простой рабочий ватник вместо дорогого суконного кафтана — криминальному королю трущоб теперь приходилось маскироваться, чтобы не поймать пулю от имперских шпионов.

— Саша, эшелон с Урала прорвался, — выдохнул он, оперевшись о станину прессы. — Парни с Выборгской товарной сработали чисто. Стрелки перевели, состав с демидовским чугуном и легированной рудой ушел в тупиковую ветку мануфактур. Сейчас мои люди спешно перегружают ящики на плоскодонки и везут сюда по Обводному. Но Тайная канцелярия уже на ушах. Они поняли, что кто-то угнал целый поезд прямо у них под носом.

— Сколько у нас времени? — я защелкнул крышку ствольной коробки нового пулемета.

— Часа три, не больше, — Боров мрачно затянулся дешевой махоркой. — Полковник Брукс взбешен. Мне доложили,

что англичане разворачивают на той стороне канала свои новые игрушки. «Глушители маны». Тяжелые рунные столбы, которые они привезли из Лондона. Если они активируют их по всему периметру острова, магия исчезнет окончательно. Мои парни волнуются, Саша. В труппах все думают, что без твоей «волшебной искры» мы не сможем делать новые пушки.

Я громко рассмеялся, и этот смех эхом отразился от гранитных сводов подземелья. Рабочие у станков удивленно обернулись.

— Пусть включают свои столбы, Боров! — я с силой ударил кулаком по стальной коробке пулемета. — Передай парням: Оружейнику плевать на их глушители. Мои пулеметы работают на энергии сгорания пироксилина, а не на заклинаниях. Наша штамповка держится на законах механики. Брукс думает, что лишает нас силы, но на самом деле он делает величайшую глупость в своей жизни. Когда мана испарится, его наемники останутся обычными смертными кусками мяса. А у нас — тридцать штурмовиков в стальных кирасах и новые пулеметы, готовые выдавать семьсот выстрелов в минуту.

Я перевел взгляд на Ваську и Митяя.

— Парни, руду и чугун с баркасов принимать круглосуточно. Переплавку запускать немедленно. Савелич, готовь прессы под новую партию бронепластин. Нам нужно обути и одеть в железо весь наш первый батальон. Империя думает,

что закрыла нас в клетке. Но очень скоро мы откроем эту клетку изнутри. И первыми под наш каток попадут британские джентльмены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.